

ТО ГРОЗНУЮ, то торжественную, полную героики и внутреннего драматизма поступки истории ощущаем мы в лучших спектаклях Ленинградского академического Большого драматического театра имени М. Горького, приехавших на гастроли в Москву. «Дачники», «Тихий Дон», «Три мешка сорной пшеницы», «Протокол одного заседания» — постановки Г. Товстоногова словно расставляют свои четкие вехи на огромном пути, пройденном народом и страной.

Принципиально важен сложившийся в последние десятилетия опыт БДТ в инсценировках наиболее известных, популярных у широких кругов зрителей произведений прозы. Драма и проза осуществляют интересное, плодотворное взаимодействие в репертуаре театра.

Москвичи, бывшие первыми зрителями «Тихого Дона» по роману М. Шолохова, по заслугам оценили большой труд, проданный создателями спектакля. Из романа, преимущественно из двух его последних книг, было взято несколько тем: человек и история, личность и революция. Трагедия, пережитая Григорием Мелеховым (О. Борисов), раскрыта театром в ее многообразных связях со временем, с судьбами народа в годы гражданской войны. На метания Григория сами по себе, не переначи совершенных им ошибок интересуют театр. Актеру и режиссеру необходимо развенчать легенду о возможности в пору резкого исторического слома встать «над схваткой», показать напряженность поисков Григорием истины.

Жанр спектакля «Три мешка сорной пшеницы» по повести В. Тендрякова определен как «воспоминания». Скорее это не жанр, а точка зрения. Театр вспоминает о трудных годах войны — воспоминания о прошлом ведутся с позиций настоящего, ради настоящего. События, развернувшиеся в одном из колхозов из-за трех мешков сорной пшеницы, припавших председателю колхоза Адрианом Фомичем (В. Стрельчик) для того, чтобы весной, во время посевной, бабы да ребятишки могли хоть как-нибудь продержаться, становятся отправным моментом для идейного спора, в который вовлекаются все участники спектакля.

Каждый из героев вносит в этот спор посильную лепту. Но доля Кистерева — О. Борисова и Божеумова — В. Медведева наибольшая. Драматическое столкновение Кистерева и Божеумова — нечто более серьезное, нежели борьба двух стилей руководства или демонстрация разного рода отношения к делу. Столкновение это основано на разном понимании ответственности человека перед социалистическим государством в дни тяжелого испытания, ответственности перед народом. Столь велика любовь Кистерева к людям, что до последнего своего дыхания он будет сражаться со всеми проявлениями формалистически-бездушного отношения к делу, чреватого трагическими последствиями для народа.

Переключки поколений наглядно осуществляется в философско-шутливых диалогах, которые ведут между собой старший и младший Тулуповы (К. Лавров и Ю. Демич). За тридцать лет, что разделяют их, старший Тулупов познал немало в жизни. В то же время он частенько завидует Женьке Тулупову, юному и пылкому, которому надлежит принять решение — быть вместе с Кистеревым или с Божеумовым. Этот ответственный выбор младший Тулупов — Ю. Демич совершает драматически, но убежденно: он продолжает дело Кистерева, он постарается быть таким, каким был тот.

В «Протоколе одного заседания» А. Гельмана перед нами как бы групповой портрет наших современников. Важна каждая в отдельности, но еще более они важны все вместе. Круг сцены недаром медленно, очень медленно поворачивается на наших глазах — это движение неотъемлемая часть общего образа спектакля. Участники событий должны быть исследованы всесторонне, предстать в сложном развитии и изменении своих характеров, необходимости принять бескомпромиссное решение под влиянием чрезвычайных обстоятельств.

В основе решения сценического пространства во многих спектаклях БДТ — стремление, прибегая к условно-обобщенным приемам, воссоздать иллюзию бескрайнего простора. Это могут быть или донские степи, ставшие местом ожесто-

тия, помещает их на авансцену, предлагая зрителям пристально вглядываться в их лица. В предвещающих горьковских постановках беспоощадно изобличалась философия «мещанства», сатирически высмеивалось «варварство» в жизни русского общества начала XX века. К широкому социальному и психологическому обобщению Г. Товстоногов стремится и на этот раз, углубленно исследуя корни, суть и возможные последствия явления, которое можно назвать духовным паразитизмом, духовным растлением человеческой личности.

Нельзя не остановиться на великолепной, оригинальной по содержанию и форме работа Е. Лебедева в «Истории лошади». Созданный актером образ — будто развернутая поэтическая метафора. А поэзия вовсе не противостоит трезвому, порой даже несколько жесто-

ГАСТРОЛИ В МОСКВЕ

ЛОГИКА МЫСЛИ, ПОЭТИЧЕСКАЯ ОБРАЗНОСТЬ

ценных классовых сражений в «Тихом Доне» (художник Э. Кочергин), или поля, где зреет хлеб, столь необходимый людям, дабы приблизить день победы (художник спектакля «Три мешка сорной пшеницы» М. Иваницкий), или кабинет секретаря парткома, сквозь прозрачные стены которого видны строительные леса («Протокол одного заседания» — художник Г. Товстоногов). На фоне волевого, не скованного излишней бытовой детализацией пространства жизни, пространства истории легко выстраиваются массовые эпизоды, привычно чувствуют себя исполнители главных ролей.

Спектаклем «Дачники» БДТ завершил работу над горьковской трилогией, начатую постановками «Варваров» и «Мещан». Еще один вариант истолкования темы — человек и история. На этот раз на примере судьбы русской интеллигенции в кризисный для общества момент в начале XX века. Формирование нового, демократического миропонимания отчетливо выступает в образах Власа (Ю. Демич) и Марьи Львовны (Л. Макарова). Мастерски воссозданы на сцене все разновидности «дачников» — представителей той части интеллигенции, которая вышла из народа, но достигнув известной высоты социального положения, потеряла связь с народом, предала забвению его интересы.

Это и циничный, пустой прожигатель жизни Басов — О. Басилашвили, и своего рода воинствующий «идеолог» отколовшейся от народа группы интеллигенции Суслов — О. Борисов, и бесплодный писатель-революционер, не способный уловить ведущие идеи времени Шалимов — В. Стрельчик.

А подле них — их тени и жертвы, их вечный укор и, в сущности, их яростные противники — героини спектакля: пленительная женственность, развращающая мужем Юлия — И. Теняковой; простишаяся с идеалами-иллюзиями юности Варвара — Л. Малеванной; опустившаяся, вечно уставшая и раздраженная многодетная Ольга — Э. Половой. Режиссер часто располагает их по бокам сцены, словно обрамляя этими многозначными женскими фигурами действие, или, напро-

тому почерку ленинградцев. Мысль, логика и метафорическая, поэтическая образность в равной мере присущи творческому методу БДТ. Спектакль «История лошади» повествует о жизни и смерти — о прекрасных порывах доброго и умного Мужика-парного, трудолюбивого, способного к любви и верности, о грустной и одинокой старости.

Приехавшие на гастроли спектакли не равноценны. Можно поспорить, что истолкование пьесы А. Соколовой «Фантазия Фарыяева» в московском театре «Современник» ближе к смыслу и стилю драматического произведения, чем интерпретация, предложенная БДТ. Можно также не согласиться с режиссерским решением (а также с переводом заглавия) пьесы американского драматурга П. Зиндела «Влияние гамма-лучей на бледно-желтые ногти», признав его несколько прямолинейным и односторонним. Нетрудно указать и на частные просчеты в удачных работах театра. Но общий положительный итог гастролей бесспорен.

Театр ищущей мысли, смелых творческих экспериментов, БДТ переживает пору мужественной, полной сил зрелости. Привлекает безукоризненная сработанность коллектива, обуславливающая идейную и художественную целостность работ. Это — не просто близость к использованию привычных средств и приемов, но подлинное единомыслие, общность методологии и отношения к действительности, современной и исторической. Актеры и режиссура едины в своем убеждении, что полноценное художественное постижение человеческой судьбы возможно только через углубленный реалистический анализ всех ее связей с общей народной судьбой, всех ее связей с историей. Гастроли БДТ, продолжавшиеся в Москве в знаменательные дни обсуждения проекта Конституции СССР, обрели характер яркого, успешного отчета, подготовленного коллективом к 60-летию Великого Октября.

А. ОБРАЗЦОВА.